Значение правосознания для качественного образования в условиях цифровизации российского общества*

А. М. Дроздова

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация, *kulturaprava@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам, связанным с формированием национального мировоззрения и правового сознания личности в информационном обществе. Отдельно затронуты вопросы взаимосвязи воспитания правосознания и создания условий для повышения уровня правовой культуры населения. Анализу подвергается понимание юридического мировоззрения во взаимоотношении с правовой культурой в процессе развития информационного общества и информатизации образования в вузе. Рассматривается современное состояние образования в России и перспективы, особенности реформирования российской системы образования в связи с внедрением Концепции «Образование 2030».

Ключевые слова: правосознание, мировоззрение, культурные ценности, информационные технологии, юридическое образование, цифровизация образования, электронное обучение, реформирование образовательной среды

Для цитирования: Дроздова А. М. Значение правосознания для качественного образования в условиях цифровизации российского общества // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 27–34. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-27-34

The importance of legal awareness for quality education in the digitalization of Russian society*

Alexandra M. Drozdova,

North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russian Federation, *kulturaprava@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the main problems related to the formation of the national worldview and the legal consciousness of the individual in the information society. The relationship between the education of the legal consciousness and the creation of conditions for raising the level of the legal culture of the population are also raised. The analysis is subject to understanding of the legal worldview in the relationship with the legal culture of the process of development of the information society and informatization of education in the university. The current state of education in Russia and the prospects for reforming the Russian education system in connection with the introduction of the Education 2030 Concept are considered.

Keywords: law, worldview, cultural values, information technology, legal education, digitalization of education, e-learning, reform of the educational environment

For citation: Drozdova A. M. The importance of legal awareness for quality education in the digitalization of Russian society. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no 3, pp. 27–34. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-27-34 (In Russ.).

**Народное правосознание может стоять
на высоте только там, где на высоте стоит
юридическая наука.
(Ильин И.А.) [1, с. 262]**

Современное общество характеризуется множеством различного рода изменений, проблем, реформ и преобразований, которые в определенной степени связаны с бурным развитием инфокоммуникационных технологий и в образовательной сфере в том числе.* Прошедший 2020 год превратил нашу систему образования в дистанционную циф-

ровую форму, которая продемонстрировала свои положительные и отрицательные стороны. Зададимся вопросом: что требует сегодня образование от государства и от личности? что принесет нам новая парадигма образования – блага или угрозы? что мы получим в результате всех преобразований, как реализация поставленных перед нами задач в системе образования отразится на формировании здорового нравственного правового сознания личности обучаемого и педагога? Что же происходило в прошлом году в образовании? Не только преподаватели, но и обучающиеся испытывали большие психологические и физические нагрузки; о качестве образования говорить было неуместно по причине невозможности обеспечения рабочих мест для каждого студента и каждого преподавателя соответствующей цифровой техникой, неподготовленностью интернет-провайдеров по устойчивому

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант №20-011-00344 А) / The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 20-011-00344 А)

подключению абонентов; не был разработан комплекс педагогических и психологических методик. Самым важным в сложившейся ситуации была определенная технологическая и, в основном, психологическая подготовка каждого субъекта как участника новой формы образования: преподаватели должны были качественно учить, студенты обязаны были добросовестно и с чувством ответственности учиться. Проблемы появились и у чиновников от образования: как осуществить контроль за учебным процессом, чтобы не продемонстрировать свою ненужность, к чему они также не были готовы и придумывали технологии контроля на ходу, загружая еще больше преподавателей вместо того, чтобы помочь им в подготовке и проведении занятий в дистанционной форме.

Процесс реформирования российской системы образования возник не сегодня, все помнят начало Болонского процесса и его навязывание стране вначале и добровольное подчинение болонским принципам в последующем. Правы те, которые пишут, что будущее образования наступило вчера, а именно обращают внимание на «Концепцию 2020–2030», которая последовательно и планомерно реализуется в российском образовательном пространстве, а именно: *во-первых*, для эффективности образования требуется ввести интерактивное обучение, т.е. постоянное взаимодействие учителя и обучающегося (*такого разве не было в советском образовании в СССР? Только так и было*). Заметим, что востребованные онлайн-задания в виде автоматических тестов с ответами «да» и «нет» никакого образования не дают и не обогащают субъекта знаниями. Осознав это, нам предлагают геймификацию, механизмы и технологии которой активно требуют внедрять и для реализации образовательных технологий. Однако заметим, что, прежде чем применять знания в игровых технологиях, их надо получить, а получить их можно качественно в системе *учитель-ученик* со всеми необходимыми приемами и принуждением в том числе, системами и способностями на обычном уроке, лекции практическом занятии, семинаре, конференции и т.д. Да и способен ли обучающийся объективно оценить свое развитие, свои способности и результаты, проявить свою самостоятельность, сформировать чувство ответственности и, наконец, принять законное и справедливое решение?!

Во-вторых, обучению должны помогать гаджеты, это связано с тем, что дети быстро и эффективно приобщаются к электронным сервисам, они, не умея писать и читать, приспособляются к техническим новинкам интуитивно. Это имеет свои положительные и отрицательные стороны. Следует постоянно проводить мониторинг по определению плюсов и минусов такого общения. Будет ли обучающийся искать необходимые термины, понятия, формулы, перевод иностранных слов и т.д., неясно.

После 2020 года, когда все в один миг оказались на дистанционном обучении со своими плюсами и минусами, с трудностями и увеличением нагрузки на учителя, на родителя, на ученика, можно свободно проводить конференции, встречи по системе видеоконференц-связи, лекции, практические занятия, принимать экзамены и защиту. Мы умеем пользоваться электронными образовательными кампусами, электронными книгами и пособиями, якобы «помогая» образованию. Зададимся вопросом: а кому мы помогаем? себе, родителям, учителям, образованию, вузу, государству? Кто-нибудь подсчитал, сколько стоит приобретение и обслуживание названной необходимой техники семье, где 2–3 ребенка учатся, а один родитель работает?

Как распределяется время работы и учебы в такой семье? Кто обратит внимание на учителя, преподавателя, воспитателя – здоровье, наличие техники и владение ею, количество часов, потраченных на подготовку материала, проведение занятий и проверку результатов, с учетом того, что преподаватель – жена, мама, на ней масса домашних обязанностей, а мы все сидим перед монитором? А как на обучающемся скажутся 6–8–10 часов перед монитором; как отзовутся на осанке, глазах, нервной системе, сознании? Сможет ли обучающийся, не отвлекаясь на глупые и ненужные предложения в Интернете, выполнять скучные задания и решать поставленные задачи, тогда как ему предлагают в том же самом гаджете заманчивые игры, призы, интересные для него предложения, от которых он не сможет отказаться в силу своего возраста и характера? И какую часть плюсов мы отведем разнообразию электронного урока по сравнению с обычным в аудитории и великолепной визуализации информации, возможно, вредоносной и даже опасной? За каждым ребенком проследить, что он ищет, что он смотрит и чему он учится в Интернете и соцсетях, не представляется возможным. Если посадить всех перед мониторами на 10–12 часов в сутки, то нельзя добиться доступности образования для большинства, а можно добиться разобщения тех социумов, которые созданы и существуют традиционно. Где же будут происходить социализация и формирование личности?

В-третьих, образование должно стать полностью или частично дистанционным, т.к. это выгодно. Выгодно кому? Прошедший 2020 год продемонстрировал все сложности аврального перехода на дистанционное обучение практически во всех учебных системах мира, большинство которых к этому не было готово, кроме Китая, у которого была разработана интернет-платформа на бесплатное пользование для 50 млн. учащихся. А смогли ли так же подготовиться к наступлению пандемии другие государства? Взвесив все «за» и «против», они заключили, что живой контакт крайне необходим, переходить на онлайн-обучение без элементов

офлайн невозможно; систему образования следует сделать смешанной, поручая компьютеру, например, контроль, мониторинг, проверку заданий и т.д.

В-четвертых, образование должно стать индивидуальным, надо разработать алгоритмы машинного обучения, подключая к этой деятельности искусственный интеллект, который, собрав (сам или с помощью живого индивида) характеристики и данные об успехах и неудачах обучающегося, подготовит для него индивидуальный план обучения. Если вспомнить, в Советском Союзе индивидуальный план составляли для заболевшего ребенка, чтобы он не отставал по программе, который по состоянию здоровья не мог посещать школу; для ребенка, который вынужденно уезжал надолго с родителями, или для двоечника, изначально имевшего низкий базовый уровень знаний. А теперь компьютер построит такой план для каждого обучающегося? Зачем? Чтобы готовить разного уровня специалистов в специализированном вузе? А нужны ли нам врачи, которые лечат на три, четыре или пять баллов, овладев профессией по индивидуальному «железному» плану?! Или это нужно для того, чтобы выделить категорию лиц, подающихся образованию, обучению и не обучаемых? Как это осуществить в общеобразовательной школе? Разработчики индивидуального онлайн-образования отмечают, что ребенку станет легче, киборг все проанализирует и поможет. Однако раньше помогали учителя, родители, старшие братья, одноклассники и друзья в процессе живого общения.

В Российской Федерации создана и функционирует образовательная онлайн-платформа Учи.ру, её используют для обучения восьми млн. российских школьников в 2021 году, и есть сведения, что улучшаются образовательные достижения при условии, что рядом находится грамотная мама, папа или бабушка, которые могут достать с полки устаревшие учебник, книгу на бумажном носителе, чистый лист и шариковую ручку и помочь справиться с заданием обучаемому, помочь ему понять и запомнить то, чего не может сделать компьютер. А родитель может заставить написать, прочитать или повторить тему несколько раз, включая различные виды памяти, чтобы ребенок реализовал принцип «учу навечно, навсегда».

Можно предположить, что все это общение с компьютером на протяжении нескольких часов, отсутствие общения с живым человеком, положение, когда ты не слышишь звука и голоса человеческой речи, когда общаешься с роботом, в конечном итоге, приведет к тому, что забудешь, как писать, как говорить, забудешь звуки и запахи и сам станешь полуроботом.

Президент РФ и Правительство России пытаются изменить ситуацию в сфере образования, а значит, видят и понимают всю угрозу реформирования согласно принятым законодательным поправкам. Министерство просвещения обязано пла-

нировать, организовать и проводить соответствующие мероприятия в сфере формирования и воспитания личности. А не поздно ли, спросим у них? Эти мероприятия планируются вне образовательной программы и во внеурочное время, а разве на обычном уроке не происходит воспитательное воздействие и формирование личности?! Наверное – «да», но доверившись искусственному интеллекту, кому мы должны доверить воспитание личности? Интернету, а также тем программам и платформам, на которые приглашают и обеспечивают доступ учащимся.

На практике мы все делаем все для того, чтобы уничтожить не только остатки одного из лучших в мире советского образования, но и стереть память о нем. В авральном порядке мы формируем электронные обучающие контент; материалы для зачетов и экзаменов студентов техникумов, лицеев, вузов. А что будет, когда сформируем? Нас оценит искусственный интеллект и решит, что живой образованный и культурный преподаватель не нужен, поскольку платформа справится сама. Если это так, то зачем мы сегодня ведем прием студентов в педагогические вузы, зачем выпускаем уже подготовленных специалистов, почему не происходят переобучение и переквалификация профессорско-преподавательского состава вузов, почему так долго и мучительно происходят изменения в сфере подготовки преподавательских кадров для вузов, почему такие сложности с защитой диссертаций, с написанием научных статей; почему мы кормим чужие, порой недружественные нам государства при издании научных статей в системах WoS и Scopus, почему за счет зарплаты преподавателей вузов мы финансируем издателей в Индии, Австралии, Мексике, США и т.д. Если нам не безразлична своя наука, может быть, стоит направлять эти денежные потоки в свою научную сферу? Настораживает то, что с первого сентября 2021 года в каждом вузе России планируется ввести должность проректора вуза по цифровизации, а не по формированию *мировоззрения, правовой культуры и правосознанию*, что звучит печально и достаточно пессимистично.

Самобытность и своеобразие каждого народа характеризуют сформированные поколениями духовные идеалы, которые принято называть национальными ценностями, которые определяют жизненный уклад, создают традиции, обычаи и нормы жизни общества, становясь основой и образцом для дальнейших поколений.

Если обратиться к историческим источникам, то можно увидеть, что российскому национальному сознанию свойственна, прежде всего, идея *патриотизма* как высочайшая ценность чувства Родины и готовность ее защиты, готовность жить во благо собственного народа и страны. Второй ценностью можно назвать характерную *склонность к коллективизму*, которая определена исторически в условиях географического положения.

Важное место в системе жизненных ценностей россиян по-прежнему принадлежит *семье и семейным ценностям*, в особенности в период развития современного общества с его сложными и противоречивыми условиями жизни. Принято также в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей признавать *милосердие и гуманизм, доброту* как по отношению к людям, так и к природе. Традиционные российские религии также принято провозглашать в качестве духовно-нравственных ценностей для реализации механизмов поддержания культурно-социальной устойчивости в обществе.

Базовые ценности российского народа закреплены в Конституции РФ в принципах или провозглашенных идеалах, таких как «утверждение свобод и прав человека, а также гражданского мира и согласия», на основании ст. 2 в приоритете человек, его свободы и права; самоопределение и равноправие народов, вера в справедливость и добро; уважение и любовь к Отечеству, связанные с памятью предков; провозглашаются демократия и суверенная государственность в качестве духовного идеала; в виде национальной ценности – процветание и благополучие Отечества, а также и ответственность за него. Нельзя обойти вниманием и такие ценности, как человеческое достоинство, нравственное и правовое сознание, патриотизм, гражданственность, честность, порядочность и менталитет, присущие каждой человеческой общности, они могут быть достаточно своеобразными, но всегда ценностями или идеалами, определяющими практическое поведение каждого разумного человека.

Будучи изначально нравственными, базовыми национальными ценностями и установками, они отражают неповторимость и особенности российского народа, а также эталонные основы жизни, формируя, тем самым традиции, обычаи и определяя важнейшие потребности. А осознанные и востребованные национальные ценности формируют личность, его мировоззрение, правовую культуру и правосознание, его отношение к прошлому, настоящему и будущему страны и народа, степень его ответственности за сохранение и приумножение национального достояния государства.

Все это понятно, но встает вопрос: кто и как формирует базовые национальные ценности, зная, что духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация личности происходит не только в семье и в школе, но и извне, посредством внешнего воздействия на сознание личности через телекоммуникационные технологии? На уровне ФГОС разрабатываются воспитательный и образовательный аспекты с первого года обучения, что в последующем способствует развитию творческих способностей обучающихся и может ориентировать их на определённые виды деятельности.

Нельзя не отметить *значимость личности педагога* в данном процессе формирования национальных ценностей, сформировать интерес к ценностям и понимание сущности патриотизма, свободы, единства прав и обязанностей человека, понимание гражданственности, культуры, литературы, образования, чувства гордости за свою страну. Труд и творчество, здоровье и семья, закон и честь, милосердие и добро являются основными среди многих других понятий, которые должны быть восприняты учащимися. Проводимые с участием обучающихся праздники, ритуалы, обряды и обычаи всегда несут на себе отпечаток национального характера, помогают понять уникальность и многогранность собственного многонационального народа.

Все это теория, а на практике, после распада Советского Союза началось копирование западных ценностей, чуждых российскому менталитету, но заманчивых для молодых умов. И мы получили то, чего хотели или не хотели, но получили. Сегодня нам крайне трудно перестроиться, наверстать упущенное. Но начинать надо, наверное, с нравственного примера педагога, существенно повысив его социальный статус и раньше, чем уровень его материального обеспечения, хотя это тоже важно. Хотелось бы, чтобы педагог стал уважаемым в обществе человеком, а педагогическая профессия – престижной для современной молодежи.

Важной составляющей воспитательного процесса является социально-педагогическое партнерство, поскольку крайне выгодно выстраивать партнерские отношения между всеми участниками воспитательного процесса: с семьей, с общественными организациями, религиозными, культурными, спортивными и развлекательными учреждениями. Также важно уделять внимание индивидуальному личностному развитию детей, подростков и студентов, разрабатывая при этом региональные и местные механизмы воспитания мировоззрения, традиционных ценностей и правосознания населения.

Надо констатировать, что педагог, преподаватель сегодня заняты чем угодно, в основном не свойственной им работой, им негде защитить диссертацию, у них нет возможности повышать свой образовательный уровень, их вынуждают становиться предпринимателями и зарабатывать для вуза денежные средства, а программа «Образование – 2030» предлагает даже заменить преподавателя на робота.

Каков же наш молодой человек сегодня? насколько он образован и воспитан? к чему он стремится, какими ценностями руководствуется в своей жизни? как и для чего получает образование и как представляет свое будущее? На базе СКФУ среди студентов-магистрантов нами был проведен выборочный опрос по некоторым вопросам современного формирования личности.

На вопрос: «*Зачем человеку государство?*» студенты отвечали традиционно, что государство объединяет народ, существует для поддержания порядка и функционирования, создавая защиту и гарантии для своих граждан.

На вопрос *об участии в выборах*, об активном и пассивном праве студенты в основном отвечали, что хотят принимать участие в выборах, формируя при этом государственные органы, некоторые хотели бы быть избранными, т.к. это престижно.

На вопрос о *формировании ценностей и правосознания* молодого человека мнения разделились примерно пополам. Первые назвали демократию, семью, любовь, Родину, саморазвитие; вторые – зарплату, развлечения, удобства в жизни и обществе, свободу и т.д. Однако никто не назвал образование, культуру, литературу, право, детей и родителей, правосознание, мировоззрение, патриотизм, охрану окружающей природы и т.д.

На вопрос: «*Что значит быть гражданином?*» студенты отвечали односложно, называя желание быть сознательным, образованным, соблюдать законы, реализовать свои конституционные права, любить свою Родину.

Что же происходит с правом и правосознанием сегодня в социуме, что при этом испытывает индивид? Как человеку правильно ориентироваться в мире, который изменяется с космической скоростью.

На вопрос об отношении к праву и закону, было множество разночтений. Одни студенты доказывали, что без законов жить невозможно, т.к. закон – это основа общества; другие доказывали, что законы бывают хорошие и плохие, которые надо исправлять или найти возможность не исполнять, считая их несправедливыми; был также ответ – я это и есть закон; некоторые видели в законе принуждение, несвободу, насилие над личностью. Это – небольшой, но настораживающий срез общественного мнения и общественного правосознания в среде студентов и магистрантов.

Сегодня мы воспитываем индивидуалиста, который видит и ценит только себя, которому государство должно все обеспечить. Ничего не надо знать и уметь, заплатил, и тебе все сделали: забили гвоздь, отремонтировали, убрали комнату или квартиру. А что же для души, для ума, для самодостаточности? Неужели только деньги, деньги и развлечения?! С горечью хочу сказать, что на вопрос: где находится памятник Родина-Мать, уже отвечают убежденно в Ростове или в Германии, или доказывают, как плохо и трудно жилось фашистам во время войны в зимней стране под названием СССР.

Когда читаешь стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Маяковского или Агнии Барто в ходе лекции, студенты порой смотрят на преподавателя как на инопланетянина. Некоторые при упоминании имени Э. Асадова быстро находят информацию в телефоне и читают впервые в жизни

написанные им строки. И уж совсем странно воспринимают текст К. Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» притом, что преподаватель воспроизводит их по памяти и со слезами на глазах. Они не знают и не поют песен довоенных и военных лет, да и послевоенных тоже. Они другие, уже чужие какие-то. Усомниться в их высказываниях или переубедить – невозможно, они имеют свое искаженное мнение, отрицательное или нездоровое правосознание и твердят на все лады один и тот же убежденный ответ. Может быть, современные студенты готовы поменяться местами с роботами?

Мы наблюдаем процесс отторжения права – необходимого элемента институтов государства и общества от конкретного человека, который видит в юридической норме запрет и ограничение, даже угрозу для себя, с которой он начинает бороться. В результате мы имеем общество нигилистов, которые отрицают право как таковое, что порождает в обществе нестабильность, разобщенность, противостояние, противоборство и иные опасные ситуации. Молодежь перестает воспринимать феномен права как символ свободы, единения, порядка и дисциплины, уважение интересов друг друга при общении. Более того, определенная часть молодежи борется за право жить без традиций и правил, порождая свои придуманные или заимствованные ценности. Наверное, мы переборщили с разговорами о правах человека и о личности – превыше всего! Мы получили извращенное общественное сознание, в том числе правовое, каждый думает о себе, о своих правах, противопоставляет личное и общественное, не усматривая в этом противостоянии ничего плохого, заботясь только об удовлетворении своих потребностей. Все вокруг ему должны, потому что у него есть права. Люди не видят никого вокруг себя и не понимают того, что не видят.

Надо заметить, что этим умело пользуются востребованные у молодежи социальные сети, которые почти заменили родителей, родственников, друзей, в то время как родители выстраивают благосостояние семьи, а преподаватели заполняют отчеты, таблицы и модули на электронных платформах. В Интернете поведение человека никто не осудит, никто не подскажет, никто не поможет. Пользователь найдет инструкцию, прочитав ее, начнет выполнять, сам себя оценивая и удовлетворяя свои потребности, забывая при этом, что рядом живые и даже родные люди, которым, возможно, небезразлично его состояние, поведение, поступки и т.д. Но он уже не с ними, он не в семье и не в обществе себе подобных, он находится под руководством роботов, которые руководят его сознанием.

И тогда получается, что созданное современное общественное мнение и общественное сознание как регулятор социальных изменений повлечет за собой формирование нового человеческого об-

щества с новыми социальными ценностями, которые для определенной части общества не понятны, поскольку у них другие ценности и другое мировоззрение и они по-другому воспитаны и видят себя в обществе себе подобных, а не перед монитором, где больше не существует никого. Что же происходит с правосознанием современного молодого человека?

Общеизвестно, что проблемой правосознания были озабочены философы прошлого (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель), которые исследовали правосознание, решая свои философские проблемы государственного устройства, исследуя политические и природные явления, в связи с нравственностью и культурой и т.д. Так, И.А. Ильин, исследуя правосознание, утверждал, что «вся жизнь человека и вся судьба его складываются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить – значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остается всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни» [1, с. 309]. Вот так: не больше и не меньше!

Личность, которая внутренне принимает содержание юридических норм и принципов для регулирования собственного поведения, может считаться личностью со сформированным правосознанием высокого уровня. Однако о положительном влиянии на человека правового воспитания можно говорить только тогда, когда под воздействием последнего у личности в процессе её жизнедеятельности вырабатывается положительная связь между знаниями и чувствами, прочное единство в правосознании требований правовой идеологии и правовой психологии [2, с. 27]. В современном обществе правосознание крайне востребовано, поскольку на его основе можно сформировать такие качества личности, как справедливость, равноправие, честность, правопорядок, можно рассчитывать на реализацию правовых реформ, на формирование здорового гражданского общества, правового государства, правосознания у граждан, среди которых особое место занимают юристы с их профессиональной деятельностью и правосознание которых следует формировать в вузе.

А будет ли существовать вуз в будущем, даже в ближайшем будущем? Прочитав программу «Образование 2030» начинаешь в этом сомневаться, поскольку однозначно обозначено, что процессом обучения и самими людьми будет управлять искусственный интеллект, а жизнь этих людей будет представлена как игра. Открыто говорят об упразднении школ, учителей, учебников и оценок. Хотелось бы задать вопрос лично тем, кто решился уничтожить большинство ради существования меньшинства: *уверены ли они в том, что останутся с оставшимся меньшинством?*

В общедоступных источниках активно обсуждается Концепция «Образование 2030», которая поражает своими постулатами: речь идет о том, что *существующая сегодня система образования явля-*

ется неэффективной и должна быть ликвидирована. По мнению авторов Концепции, подлежат упразднению за ненадобностью общеобразовательные школы, научные и исследовательские университеты; по понятным причинам – учителя, тетради, учебники; теряют смысл промежуточные и итоговые оценки, да и сами аттестаты и дипломы; текст не есть форма коммуникации, он теряет свой смысл, а к 2035 году, по замыслу реформаторов, должны исчезнуть книги и статьи в системе образования, которые больше не нужны. Их будут уничтожать? Помнится, такое в истории уже было. А что взамен: раскраски, мультишки, стилизованные картинки, которые в форме игры и на доступном уровне дадут, преподнесут минимум знаний по истории, литературе, праву, физике, химии или дискретной математике. Если нечего читать (все книги уничтожили или изъяли), то уметь читать тоже необязательно, потому что это неактуально; поскольку гаджетами и процессами следует управлять посредством голосовых команд, так и учиться писать тоже не нужно, т.к. это сделает программа. А для кого, если вокруг все не умеют писать и читать, а значит и мыслить? Но когда и кому-то потребуется сохранить текстовый файл, кто будет эти кто-то и сколько их будет? Считается, что программа сама распознает речь и исправит ошибки. А кто сделает эту программу? Зато проверенную в антиплагиате работу студент с показателем в 3% оригинальности адресует преподавателю и доказывает при этом, что писал ее сам!!

В Концепции 2030 предлагаются «новые технологии сенсографики и инфографики», появляется особый язык; на смену старому традиционному обучению приходит долгожданный искусственный интеллект. Даже азбуке ребенка, который позднее будет творцом, учить будет компьютерная программа в игровой форме. Или они, эти особые дети будут обучаться по древнему способу в классе с преподавателем? Авторы Концепции «Образование 2030», проводя революционные преобразования в сфере образования, сами не подозревая того, что затеяли, продвигают идею генетического тестирования обучающихся, к тому же предлагают продажу элитных генных наборов для детей типа «Дети на заказ».

Явно просматривается концепция киборга Софии о том, что нанотехнологии превращают электронные устройства в части детского тела, а само человеческое тело выглядит как интерфейс в системе взаимодействия с цифровой средой. Вместе с этим проектом разрабатывается и проект «люди-гибриды», которых будут обучать через быструю загрузку знаний в искусственную часть интеллекта личности [3].

Поскольку в общедоступном формате никто в России данную концепцию не обсуждал, вероятно, авторы данной концепции подозревают, что у них есть и противники нововведений в образовательную среду среди преподавателей, учителей и родителей, которых отцы-основатели считают

«лишними» людьми, консерваторами и жертвами прогрессивных начинаний. А кто же предлагает нам отказаться от школ, учителей, учебников, оценок, аттестатов и дипломов, кому требуется так быстро и бесцеремонно уничтожать российское образование, которое признавалось в мире одним из лучших и которому мы обязаны заботой о том, чтобы наши дети учились по комиксам и мультяшкам, не научившись писать, читать, считать и мыслить?

Если обратиться к источникам создания Концепции «Образование 2030», то оказывается, что все они иностранные и основной базовой платформой концепции стала международная Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а российское образование предполагают строить по указанному единому международному стандарту. Интересна судьба и назначение самой Организации экономического сотрудничества и развития, её деятельности и взаимоотношений с Россией, поскольку она, эта структура, была создана после ВОВ для экономической реконструкции Европы, в основном стран-участниц блока НАТО, которая позволяла и позволяет себе давать рекомендации национальным правительствам всех государств по осуществлению ими социально-экономической политики как во внутренних, так и в международных делах; которая финансируется странами-членами, а крупнейшим плательщиком являются США, формирующие 25 % бюджета организации при том, что размер годового бюджета равняется 374 млн. евро. Сразу зададимся вопросом: если США вкладывают такие средства в проект, то они сами работают по этому проекту со своим образованием, реализуют в США эту программу или это *для других*? По какому праву ОЭСР навязывает свои установки, а Россия их выполняет, если с 1996 года Россия получает отказ стать членом данной структуры!?

На практике получается, что, не будучи членом данного сотрудничества, Россия вместе с Всемирным банком и Международным валютным фондом и ОЭСР испытывает на себе в приказном порядке планы в отношении социально-экономической политики в стране на основе интересов, целей и задач ОЭСР. Весь ужас в том, что именно ОЭСР определяет перспективу развития национальной системы образования в России, а чиновники от образования исполняют эти указания, не советуясь и не учитывая национальные особенности и ценности российского образования. Может быть, есть что-то такое, о чем мы не информированы и нам не следует это знать? Но в любом случае стоит задуматься здравомыслящей части преподавателей и родителей, чему и как мы хотим обучать наших детей, и что нас ждет в будущем, когда наши дети станут взрослыми и будут формировать наше российское общество.

Зримая опасность заключена еще и в том, что современная молодежь не выпускает из рук смарт-

фона и при его отсутствии чувствует дискомфорт, поскольку большую часть времени суток человек находится в Интернете, где реализуется как личность, ему уже не интересны библиотека, кинотеатр, клуб или просто общение с друзьями на прогулке или экскурсии. По мнению С.В. Бобрышова, «современные цифровые технологии, а, точнее, сказать, цифровое поведение, цифровая культура учащейся молодежи не в полной мере позволяют обеспечить их правовую социализацию, в том числе развитие правового сознания в рамках образовательного процесса» [4, с. 34].

В заключение следует отметить, что в современных условиях работы вузов на основе проведенных опросов и анкетирования приходится констатировать, что знания в традиционном их понимании существенно обесценены, а ценным становится не само знание, а умение его отыскать или обрести на определенный период времени, так как оно всегда достижимо по мере необходимости и запоминать все это не имеет смысла.

Так, по мнению А.В. Тимофеева, «в силу данного обстоятельства идеал эрудированной, энциклопедически образованной личности девальвируется, утрачивает свой прежний социально значимый статус, что приводит к его невостребованности в современном обществе и превращению в своеобразный пережиток прошлого» [5, с. 33].

Нельзя не согласиться с тем, что формирование позитивного правосознания личности – сложный процесс, включающий воздействие на индивида самых разнообразных факторов, среди которых важнейшее место принадлежит правовому воспитанию, показатели и качество которого напрямую влияют на выработку прочного правового сознания граждан. Отсюда и на развитие страны, что «особенно важно для строительства правового государства, цель построения которого провозглашается в ст. 1 Конституции Российской Федерации» [2, с. 25]. При том, что мы не имеем объективных условий для использования Интернета только как образовательного ресурса, у нас нет сегодня технологий, которые позволили бы развивать личность в позитивном плане; сегодня мы видим, что Интернет становится все более источником личностной деформации каждого, кто с ним общается. Мы констатируем, кроме усталости мозга при многочасовом общении в Интернете, у личности снижение или потерю национальных традиционных и правовых ценностей, а также резкое снижение духовных потребностей и живого общения. Срочно необходимы новые современные технологии по обеспечению цифровой социализации молодежи, что может быть реализовано в образовательном процессе каждого вуза.

Как представляется, «современное человеческое общество претерпевает серьезные и глубокие преобразования, скорость которых не была известна ранее, о чем свидетельствовали события 2020 года, связанные с прекращением общения

и переходом на дистанционный вариант общения. самый Homosapiens, он изменился или остался А каким образом на все эти, в общем-то, прежним? [6, с. 53]. Пока неясно. объективные явления отреагировал человек – тот

Список источников

1. Ильин И.А. Родина и мы: статьи / сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Смоленск: «Посох», 1995. 512 с.
2. Гусейнов О.М., Магомедов Ш.Б., Гусейнов Г.О. К вопросу о месте и роли правового воспитания в формировании позитивного правосознания молодежи // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 37. № 1. С. 24–29.
3. Концепция «Образование 2030». Образование 2030: упразднение школ, учителей, учебников и оценок – Общероссийское общественное движение «Народный Собор» (narodsobor.ru). URL: <https://narodsobor.ru/2020/07/08/obrazovanie-2030-uprazhdenie-shkol-uchitelej-uchebnikov-i-ocenok/> (дата обращения: 25.05.2021).
4. Бобрышов С.В. Цифровизация жизни и образования как фактор развития и деформации цифровой культуры и правосознания студенческой молодежи // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества: сборник материалов международной научно-практической конференции. Т. 1. Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2020. 264 с.
5. Тимофеев А.В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник МГОУ. Сер.: Философские науки. 2019. № 3. С. 73–79. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/13276> (дата обращения: 25.05.2021).
6. Дроздова А.М. Глобальные проблемы и современный культурный человек // Сборник научных трудов кафедры правовой культуры и защиты прав человека: сб. научных работ преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2021. 160 с.

References

1. Il'in I.A. Rodina i my: stat'i / sost., vstup. st. i komment. Yu.T. Lisitsy. Smolensk, "Posokh" Publ., 1995. 512 p.
2. Guseinov O.M., Magomedov Sh.B., Guseinov G.O. K voprosu o meste i roli pravovogo vospitaniya v formirovanii pozitivnogo pravosoznaniya molodezhi [On the question of the place and role of legal education in the formation of a positive legal consciousness of young people], *Yuridicheskii vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2021, vol. 37, no 1, pp. 24–29. (In Russian)
3. Kontseptsiya «Obrazovanie 2030». Obrazovanie 2030: uprazhdenie shkol, uchitelei, uchebnikov i otsenok - Obshcherossiiskoe obshchestvennoe dvizhenie «Narodnyi Sobor» (narodsobor.ru). (In Russian). Available at: <https://narodsobor.ru/2020/07/08/obrazovanie-2030-uprazhdenie-shkol-uchitelej-uchebnikov-i-ocenok/> (accessed 25.05.2021).
4. Bobryshov S.V. Tsifrovizatsiya zhizni i obrazovaniya kak faktor razvitiya i deformatsii tsifrovoi kul'tury i pravosoznaniya studencheskoi molodezhi, *Pravosoznanie obuchayushchikhsya v yuridicheskoy vuzе v usloviyakh informatizatsii rossiyskogo obshchestva: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. T. 1. Stavropol', IP Svetlichnaya S.G., 2020. 264 p.
5. Timofeev A.V. Stanovlenie tsifrovoi aksiologii: klyuchevye ponyatiya i problem, *Vestnik MGOU. Ser.: Filosofskie nauki*, 2019, no 3, p. 73–79. (In Russian). Available at: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/View/13276> (accessed 25.05.2021).
6. Drozdova A.M. Global'nye problemy i sovremennyy kul'turnyy chelovek, *Sbornik nauchnykh trudov kafedry pravovoi kul'tury i zashchity prav cheloveka: sb. nauchnykh rabot prepodavatelei, aspirantov, magistrantov i studentov*. Stavropol': Izdatel'sko-informatsionnyi tsentr "Fabula" Publ., 2021, 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дроздова Александра Михайловна, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация. E-mail: kulturaprava@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Drozdova Aleksandra Mikhailovna, Professor of the Department of Legal culture and Human rights protection of the Law Institute of the North-Caucasus Federal University, Doctor of Law, Professor, Stavropol, Russian Federation. E-mail: kulturaprava@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июня 2021 г.
Received 17 June, 2021